

В воскресенье посетителей в ресторанчике было совсем мало, и Линь Юй, улучив свободную минуту, позвал дядю Суня и Хоу Сяохун. Все трое уселись за один из столов на совет.

Старина Сунь Фулу, когда еще трудился в большом ресторане, каждое утро чинно выстраивался в шеренгу с другими поварами, выслушивая наставления шеф-повара. Но вот так, по-семейному, усестись кружком за столом и держать совет — это для него было в диковинку. А у Хоу Сяохун и вовсе за плечами не водилось никакого житейского опыта. Услышав от молодого хозяина слово «собрание», она так и выпрямилась в струнку, напустив на круглое миловидное личико крайнюю серьезность. В душе у нее спорили девичье любопытство и робкое предвкушение чего-то важного.

Заметив это, Линь Юй с улыбкой замахал руками:

— Ну чего вы так напряглись? Пользуясь тем, что работы сейчас нет, хочу кое-что обсудить. Мы открылись уже прилично времени назад, и дела идут неплохо. Всё благодаря золотым рукам дяди Суня да радушию Сяо Хун. Ну и я, смею надеяться, веду дела честно.

Он поочередно похвалил каждого, отчего и старик, и девчушка расплылись в довольных улыбках.

— Только вот какая беда: основная наша выручка идет от рабочих с окрестных заводов. На выходных фабрики закрываются, народ разъезжается — кто домой, кто в город гулять. А те немногие, что остаются в общежитиях, предпочитают готовить сами на скорую руку. Вот я и думаю: как бы нам завлечь этих оставшихся рабочих к нам? Надо сделать так, чтобы в субботу и воскресенье ресторанчик тоже приносил прибыль.

Дядя Сунь озабоченно нахмурился и переглянулся с растерянной Сяо Хун.

— Понимаешь, сынок, — со вздохом заговорил старик, — в общепите обедать всяко дороже, чем самому стряпать. Работяги ведь каждую копейку берегут. Может, нам просто сбавлять цену по выходным?

Сяо Хун так и просияла и согласно закивала:

— Отличная же мысль! Если обед у нас обойдется не дороже домашней стряпни, к нам толпой повалят!

Линь Юй покачал головой:

— Цену до бесконечности не сбросишь, себестоимость продуктов никуда не денется. Если опустим цены до уровня домашних трат, то начнем работать себе в убыток. Чем больше наготовим, тем глубже в долговую яму залезем. А если скинуть символически — никто и не заметит.

Дядя Сунь развел руками, не зная, что еще предложить. У Сяо Хун в голове и вовсе образовалась каша.

«Мамочки мои, — тоскливо подумала она, — оказывается, эти собрания — такая головная боль. Больше никогда в жизни заседать не буду!»

— Ну а у тебя самого, хозяин, есть соображения? — спросил дядя Сунь. — Мы-то люди подневольные, как скажешь, так и сделаем.

Линь Юй немного помолчал, обдумывая слова, а затем негромко произнес:

— Я вот думаю... Может, нам по выходным устраивать шведский стол?

— Шведский стол? Это еще что такое? — окончательно запуталась Сяо Хун.

Дядя Сунь, напротив, о чем-то подобном уже слышал.

— А, это когда платишь за один билет и ешь сколько влезет? Слыхал о таком диве. Только ведь у наших работяг аппетит богатырский. Не прогорим ли мы с такой щедростью?

Линь Юй улыбнулся:

— Дядя Сунь, вы думаете только о количестве, но упускаете из виду качество.

Старик аж отпрянул от неожиданности:

— Побойся бога, сынок! Мы же не станем пичкать людей тухлой рыбой да объедками?

Линь Юй не сдержал смеха:

— Ну что вы, я же планирую развивать это место, а не закрывать его через неделю. Стану я торговать тухлятиной — к нам больше ни одна живая душа не заглянет.

Он легонько постучал пальцами по столу, подбирая слова:

— Смотрите, сейчас мы работаем по обычному меню. Плюс в том, что готовим строго под заказ и берем деньги за конкретные блюда. Но расходы контролировать тяжело. Зимой и ранней весной зелень дорожает, к праздникам взлетают цены на мясо и овощи. Летом другая беда — мясо быстро портится, приходится гонять холодильники на полную мощность, счета за электричество растут. Порой себестоимость выходит выше отпускной цены, а поднимать цену нельзя — растеряем клиентов. Урезать порции тоже не выход, люди у нас не дураки: заметят,

что порции стали меньше, и уйдут к конкурентам.

— А вот у шведского стола есть огромное преимущество: меню составляем мы сами, исходя из текущих цен на рынке. Дорожает свинина — берем курицу или рыбу, подешевели сезонные овощи — делаем упор на них. Для завлечения гостей можно добавить пару деликатесов, которые обычный рабочий домой не купит, но подавать их строго порционно и в определенные часы. Чай и безалкогольные напитки пустим без ограничений, а за алкоголь пусть платят отдельно.

— Так мы срежем издержки, а цену за вход сможем сделать очень привлекательной. Ни в нашем районе Хунци, ни во всем Хунъяне заведений такого формата почти нет. Людям захочется диковинки, так что поток гостей будет обеспечен. Моя цель — переманить тех рабочих, которые маются по выходным в промзоне, а заодно и местных жителей подтянуть. Что скажете? Дядя Сунь, на кухне с этим справятся?

Старый повар погрузился в раздумья. Прошло не меньше минуты, прежде чем он медленно кивнул:

— Справиться-то справимся. Особых хлопот тут нет, разве что посуда нужна большая, лотки глубокие. И желательно такие, чтобы снизу можно было горелку спиртовую поставить — тогда еда всегда будет горячей.

— Это легко устроить, — согласился Линь Юй. — На днях съезжу в Хунъян и закуплю всё необходимое.

Дядя Сунь одобрительно хмыкнул, но вскоре его лицо вновь омрачилось беспокойством:

— Работяги наши — народ простой, частенько грубоватый. Если мы объявим деликатесы по часам, а кому-то не достанется, шуму не оберешься. Начнут качать права, мол, деньги уплачены, а еды нет. Как бы до драки у раздачи не дошло.

— Верно подмечено, — Линь Юй призадумался, опустив голову, но вскоре весело прищурился. — Сделаем так: у меня припасено несколько особых рецептов закусок, каких в этих краях точно никто не пробовал. Если дорогие блюда закончатся, мы станем бесплатно угощать недовольных моими фирменными соленьями. Это их быстро успокоит.

— К тому же на открытие я попробую позвать мелкое начальство с соседних фабрик — пусть посидят, создадут солидную атмосферу. Рабочие при виде своего руководства поостерегутся буянить. Главное — завести строгий порядок с самого первого дня, а там люди привыкнут.

Дядя Сунь все еще немного сомневался, но дело казалось стоящим. Сдавшись, он кивнул:

— Ладно, попытка не пытка. На соседних заводах у меня полно старых знакомых, так что если

нужно кого позвать — только скажи, мигом организую.

— Мы ведь так и не отпраздновали толком наше открытие, даже вывеску без шума повесили, — рассудил Линь Юй. — Вот и устроим небольшой праздник. Приглашайте всех, кого сочтете нужным. Накроем для них столы, пусть приходят с семьями. Напоследок подарим по скромному гостинцу. Навязываться, конечно, не станем, но от хорошего угощения мало кто откажется.

Дядя Сунь хлопнул по колену:

— Решено! Так и запишем.

После обеда ласково пригрело солнце. На улице потеплело, и дядя Сунь вытащил стул к самому порогу, устроившись вздремнуть на солнышке. Чуть поодаль, на утопанном пустыре, Сяо Хун и Сяо Фаньчуань азартно гоняли стеклянные шарики. Линь Юй остался в зале: устроившись за конторкой, он увлеченно составлял список покупок для будущего шведского стола.

Дверная занавеска мягко зашуршала, пропуская вошедшего, и на дощатый пол легла длинная, широкая тень.

Линь Юй, как раз раздумывавший, какими безделушками украсить интерьер, чтобы придать заведению более респектабельный вид, отвлекся от записей и поднял глаза.

Незнакомец застыл у порога. Он был невероятно высок — на взгляд Линь Юя, никак не меньше ста восьмидесяти семи сантиметров. Волосы гладко зачесаны назад, дорогое черное пальто сидело как влитое, подчеркивая безупречную осанку и широкие плечи. Его статная, внушительная фигура мгновенно заполнила собой все пространство у входа.

Он стоял спиной к солнцу, из-за чего лицо его оставалось в тени, и разглядеть черты было трудно.

Замешкавшись всего на мгновение, Линь Юй тут же стряхнул оцепенение: гость пришел, а значит, нужно работать.

Время обеда давно прошло, в такие часы случайные посетители заглядывали редко, но все же заглядывали.

Он радушно шагнул навстречу пришельцу, расплываясь в приветливой улыбке:

— Добро пожаловать! Проходите!

У него была привычка встречать каждого гостя так тепло и просто, словно перед ним старый знакомый.

Однако он и представить не мог, что эта дежурная вежливость прозвучит для гостя совсем иначе. Тот, пребывая в плену собственных иллюзий, усмотрел в словах юноши неподдельную радость от долгожданной встречи. А то, как Линь Юй шагнул вперед и тут же робко замер, показалось мужчине трогательным порывом — словно тот отчаянно тянулся к нему, но не решался сделать последний шаг из девичьей застенчивости.

— М-хм, — глухо отозвался гость.

Линь Юй подошел ближе, но рослая фигура незнакомца нависла над ним столь внушительно, что юноша невольно отступил на полшага назад, прежде чем решился заглянуть ему в лицо.

Вообще-то Линь Юй не считал себя низкорослым. В свои девятнадцать лет он вытянулся до вполне приличных ста семидесяти шести сантиметров и со временем обещал подрасти еще на пару вершков. Но рядом с этим великаном он казался совсем хрупким — макушкой едва доставал тому до плеча.

Наконец глаза привыкли к полумраку, и Линь Юй разглядел его лицо.

В проеме двери, где висела короткая ситцевая занавеска, косыми лучами пробивалось золото предвечернего солнца. Тень от дверного косяка легла ровным прямоугольником, словно рама старинной картины, внутри которой замерли двое.

«До чего же красив!» — было первой ошеломленной мыслью Линь Юя, едва он рассмотрел точеные черты лица гостя.

И тут же следом пришла вторая:

«Но почему он кажется мне таким знакомым?»

В воздухе разлился едва уловимый, но отчетливый аромат хвои и морозного ветра — благородный, чистый и до странности волнующий.

Память мгновенно подсказала ответ: это лицо красовалось на первой полосе рекламного буклета, который Линь Юй принес с недавней ярмарки вакансий. Сейчас эта брошюра преспокойно лежала в ящике его комода.

— Хань... генеральный директор Хань? — потрясенно выдохнул Линь Юй.

Он и помыслить не мог, что столь важная персона заглянет в его скромную обитель. При всей любви к своему детищу, Линь Юй прекрасно понимал: кроме чистоты, домашнего уюта да скромных цен, его забегаловке похвастаться перед респектабельными гостями решительно нечем.

Мужчина едва заметно нахмурился, словно услышав не то обращение, которого ждал, но тут же смягчился и коротко подтвердил:

— Да, это я.

Пока Линь Юй во все глаза рассматривал столичного гостя, тот тоже внимательно изучал его. Обведя теплым, оценивающим взглядом юное бледное лицо хозяина, Хань Дуншэн негромко спросил:

— Сам-то пообедал уже?

Заметив мимолетное недовольство на лице гостя, Линь Юй решил, что повел себя нетактично, слишком долго разглядывая его, и поспешно отвел глаза. Эффектное появление столь видного мужчины и впрямь выбило его из колеи.

«И надо же было так опростоволоситься, — мысленно отругал себя Линь Юй, чья зрелая сорокалетняя душа обычно не знала подобных глупых волнений. — Столько лет прожил, а веду себя как мальчишка».

— Да, я уже поел, — машинально ответил он на вопрос гостя. — А вы?

И тут же прикусил язык. Наверняка генеральный директор Хань спросил из вежливости, беспокоясь, не помешал ли он обеду хозяев в неурочный час, а вовсе не ради праздного любопытства. Вышла глупая заминка.

Пока Линь Юй лихорадочно соображал, как сгладить неловкость, мужчина спокойно качнул головой:

— А я вот еще не успел.

С этими словами он прошел к столику у окна, сел и принялся неторопливо листать потертую папку меню.

Линь Юй незаметно выдохнул. По какой-то неведомой причине даже пара фраз с этим человеком заставляла его сердце испуганно сжиматься. Решив не беспокоить отдыхающую на улице Сяо Хун, он сам взял из-за стойки блокнот для заказов и подошел к столику.

Мужчина поднял на него взгляд и дружески похлопал по соседнему стулу:

— Присаживайся, в ногах правды нет.

«Это еще что за новости? — опешил Линь Юй. — Где это видано, чтобы хозяин заведения развалился рядом с клиентом во время заказа? Он что, какой-то проповедник всеобщего равенства?»

Линь Юй замялся и остался стоять. Мужчина, заметив это, недовольно поджал губы, но настаивать не стал. Он еще раз пробежался глазами по строчкам и ткнул пальцем в меню:

— Вот это принеси. И вот это.

Линь Юй нагнулся, чтобы записать, и замер с карандашом в руке.

«Нежный яичный заварной крем с моллюсками и быстро обжаренная бамия с чесноком...
Постойте-ка!»

В голове мгновенно вспыхнули вчерашние причитания Сяо Хун. Станный гость, который явился после обеда, заказал те же самые блюда, не притронулся к еде и пил только свою воду... И к тому же отличался завидной статью и благородной внешностью.

Линь Юй оторвался от блокнота и пристально посмотрел на гостя. Тот тоже глядел на него снизу вверх. Очерченные глубокими складками веки обрамляли бездонные, иссиня-черные глаза — мужественные, строгие и удивительно притягательные.

Линь Юй невольно шевельнул губами:

— Так вы... вчера приходили искать меня?

Ответ мужчины был предельно краток:

— Тебя не было.

— Что-то случилось? — нерешительно спросил юноша.

— Просто хотел взглянуть, — отозвался Хань Дуншэн.

«Взглянуть на что?» — Линь Юй окончательно растерялся. Не зная, что ответить, он молча налил гостю чашку горячего чая.

Он уже собрался было кликнуть с улицы дядю Суня, но на полпути спохватился. Старик вчера чуть не лопнул от злости из-за того, что столичный пижон не притронулся к его стряпне. Если позвать его снова, добра не жди. Линь Юй развернулся, достал из-под стойки чистый рабочий передник, повязал его поверх брюк и решительно направился в кухню.

Хань Дуншэн не сводил с него внимательного взгляда. Линь Юй, ничего не замечая, шел вперед, даже не подозревая, как долго этот человек провожал глазами узел его фартука на тонкой талии.

Оказавшись у плиты, Линь Юй поставил на огонь большую кастрюлю с водой. Оба заказанных блюда готовились быстро и не требовали высокого кулинарного мастерства — с ними он вполне мог справиться сам.

Свежие моллюски томились в миске с водой еще с утра. В приморских краях дары моря были привычным делом, поэтому в их скромном ресторанчике всегда держали запас недорогих ракушек, черенков и морских червей. При желании гости могли заказать даже крабов или лобстеров — нужно было лишь предупредить хозяина за день, чтобы тот успел съездить на рынок. Местные ракообразные обходились в разы дешевле импортных деликатесов, так что подобный пир не пробил бы брешь в бюджете средней руки.

Сначала он тщательно промыл моллюсков и бросил их в кипяток, дожидаясь, пока створки раковин раскроются. В отдельной миске взбил яйца, добавив туда теплую воду, в которой только что варились ракушки — так яичный крем пропитается насыщенным морским ароматом. Затем плеснул немного масла, посолил, аккуратно снял пену и выложил раскрывшиеся раковины на дно глубокой фаянсовой пиалы. Накрыв плоской тарелкой, чтобы конденсат от пара не испортил нежную текстуру блюда, и отправил в пароварку. Ровно десять минут на сильном огне — ни секундой больше, ни секундой меньше.

Пока яйца томились на пару, Линь Юй ловко нарезал бамию аккуратными брусочками и мелко порубил чеснок. Разогрел сковороду, плеснул масла и бросил чесночную крошку. Стоило кухне наполниться пряным ароматом, как следом отправилась нежная зелень бамии. Огонь полыхал вовсю; чтобы овощи не подгорели, Линь Юй плеснул пару ложек чистой воды. Сковорода зашипела, окутавшись облаком пара. Как раз в этот момент звякнул таймер пароварки. Он бросил щепотку соли, быстро перемешал бамию и выложил ее на тарелку.

В приготовлении подобных блюд главное — уловить момент и не передержать овощи на огне. Минимум специй, только первозданный, сочный вкус свежих ростков.

Выключив огонь под пароваркой, Линь Юй дал яичному крему настояться еще пару минут под крышкой. На все про все ушло не больше четверти часа.

Подхватив тарелку с обжаренной бамией, Линь Юй повернулся к выходу, но тут же отпрянул: рослый гость стоял у самого порога кухни. Увидев хозяина, мужчина обиденным, удивительно

естественным жестом перехватил у него блюдо и зашагал обратно к своему столику.

Линь Юй в замешательстве уставился на свои пустые ладони. Тем временем мужчина, поставив тарелку, вернулся в кухню, бесцеремонно обошел застывшего юношу и уверенно снял с плиты горячую пиалу с яичным кремом, не забыв воспользоваться прихваткой, чтобы не обжечь пальцы.

Линь Юй медленно поднял голову и посмотрел на аккуратную табличку, висевшую над косяком: «Посторонним вход воспрещен».

За все время работы он впервые видел гостя, который вел бы себя настолько... по-домашнему.

Делать нечего, пришлось идти за палочками и накладывать рис в чашку. Когда он расставил приборы, перед ним разыгралась та самая сцена «безмолвного созерцания еды», о которой вчера со смехом рассказывала Сяо Хун.

Мужчина сидел перед тарелками и созерцал нехитрую стряпню с таким видом, словно перед ним лежала неразрешимая научная теорема. Прошла минута, другая, но он так и не прикоснулся к палочкам. Любой повар на месте Линь Юя после такого зрелища окончательно лишился бы уверенности в своих силах.

Невыносимо затянулось молчание. Линь Юй тихонько кашлянул и мягко произнес:

— Стряпаю я неплохо, уверяю вас. Попробуйте, пока не остыло.

Хань Дуншэн поднял на него глаза. Линь Юю трудно было описать этот взгляд: в черных глубинах чужих зрачков промелькнуло легкое, почти шутливое укоризненное выражение, которое тут же растаяло, сменившись удивительной мягкостью и необъяснимым, глубоким теплом. Словно они были давними близкими друзьями. Линь Юй готов был поклясться, что ему не показалось.

«Но откуда взяться такой близости между едва знакомыми людьми? — недоумевал он. — Наверное, я просто переутомился и принимаю желаемое за действительное».

Пока юноша терзался сомнениями, мужчина наконец решился. С видом героя, идущего на плаху, он разломил одноразовые бамбуковые палочки, подцепил кусочек бамии и отправил в рот.

Линь Юй затаил дыхание, напряженно наблюдая за каждым его движением. Лишь когда гость проглотил овощ и потянулся ложкой к яичному крему, хозяин облегченно выдохнул и спросил:

— Желаете каких-нибудь напитков?

Хань Дуншэн на миг замер, затем медленно вытащил из глубокого кармана пальто бутылку минеральной воды. Линь Юй мысленно усмехнулся: рассказы Сяо Хун подтверждались в точности.

Он и не заметил, что слишком откровенно уставился на пластиковую бутылку. Мужчина тихо, обезоруживающе вздохнул, словно признавая свое поражение под этим пытливым взглядом, и негромко произнес:

— Налей мне теплой воды, если не трудно.

Когда с обедом было покончено, Хань Дуншэн поднялся из-за стола. Линь Юй тут же вышел из-за конторки и вежливо поинтересовался:

— Всё понравилось?

Параллельно он принялся лихорадочно подсчитывать в уме стоимость заказа, чтобы выписать счет.

Мужчина шагнул к нему. Его рука скользнула в карман, явно намереваясь достать бумажник, но на полпути он вдруг замешкался и убрал руку назад. Глядя на Линь Юя сверху вниз, он мягко проговорил:

— Ты превосходно готовишь.

— А... спасибо, — растерянно моргнул тот.

И тут гость спокойно развернулся и зашагал к выходу. Без малейшего намерения расплатиться.

«Забыл, что ли?» — промелькнуло в голове у Линь Юя.

Он бросился следом, откинул занавеску и крикнул уже в спину уходящему:

— Постойте! Вы же...

Мужчина обернулся. В золотистом сиянии дня его лицо озарилось мягкой, зрелой улыбкой, от которой веяло невероятным теплом и нежностью.

— Возвращайся в тепло, — негромко бросил он. — Будет время — я загляну еще.

Силуэт мужчины растаял вдали, а Линь Юй так и остался стоять на пороге. Разум его окончательно зашел в тупик. Он решительно ничего не понимал.

<http://bllate.org/book/20105/1993552>